

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ФИНАЛ

FANTASY * WORLD

Варлок

Александр Шапочкин

Финал

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шапочкин А. И.

Финал / А. И. Шапочкин — «Издательство АСТ»,
2023 — (Варлок)

ISBN 978-5-17-156904-4

Вот и добрался Кузьма «Варлок» Ефимов до гнезда врагов. Путь, начавшийся с нападения клонов на двух девушек, закончился в Англии. Но сделать предстоит еще очень многое. Ведь молодой герцог не убийца и не может просто стереть с лица планеты весь остров, вместе с жителями. Значит, надо найти виновных, тех, кто отдавал приказы. А тут как специально, еще и старый враг пожаловал. Так почему бы попутно не выщипать перья Пернатому Змею, тем более что счет к нему накопился приличный. Да и друзья как раз подтянулись. Так что трепещи, Британия, Варлок идет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156904-4

© Шапочкин А. И., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алексей Широков, Александр Шапочкин

Финал

© Алексей Широков, 2023

© Александр Шапочкин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

На удивление, самым сложным в том, чтобы притвориться одним из клонов, было стоять на месте и ничего не делать без команды. Выполнить приказ уже было проще, все-таки лысые не являлись роботами, так что некоторые задержки и отклонения в движениях у них имелись, а вот замереть навтыжку в течение долгого периода было уже не так просто. Особенно учитывая, что мне пришлось перекрыть все чакры, чтобы не палиться.

По выходе из портала нас загнали в громадный ангар, заставив сдать оружие. Судя по всему, мы были на какой-то военной базе, потому что кругом шныряли люди в форме Англии. В целом сомнений не оставалось, лысые клоны – это проект бриттов, использующих их для тайных операций. И, по идее, я мог сейчас уничтожить всю базу, но был нюанс. Даже несколько. С одной стороны, это повлекло бы начало новой Магической войны, и мы бы выступили в ней агрессором. На общественное мнение мне было плевать, но как дважды герцог и глава рода я понимал, насколько важно соблюдать правила. Разнеси я здесь все, даже Максимилиан будет вынужден высказать порицание и демонстративно остаться в стороне во время начавшегося конфликта. Как и многие другие, в иных обстоятельствах вставшие бы на нашу сторону.

Но самое главное, что уничтожение одной базы не принесет особого толка. Да, я убью какое-то количество солдат, уничтожу инфраструктуру, но на этом всё. Стирать с лица земли весь остров я все равно не буду. Ибо это уже геноцид, а я, как бы ни был зол, все-таки еще не дошел до такого состояния, чтобы убивать невинных людей. Так что если и бить, то по тем, кто принимал решение использовать клонов, планировал операции и прочее. А они явно находятся не здесь. Так что пока лучшим решением было не лезть на рожон, а понаблюдать. Что я и делал, стоя среди одинаковых дуболомов и делая вид, что я один из них.

Вокруг суетились солдаты, что-то кричали сержанты, и вообще, с виду больше всего это напоминало не военную базу, а пожар в борделе. На самом деле обычно крупные операции так и выглядят, особенно если в них участвует много молодых солдат. Либо когда операция проводилась в большой спешке, и никто не понимает, что им сейчас нужно делать. И, судя по всему, здесь был второй вариант, щедро разбавленный первым. Мне даже стало интересно, как они вообще умудрились провернуть захват и при этом не поубивать друг друга. Но поинтересоваться я не успел, потому что на сцене появился новый персонаж.

Когда суматошно бегающие солдаты вдруг начали вставать по стойке смирно и отдавать честь, я сразу догадался, что появился кто-то из начальства. И действительно, через несколько секунд в ангаре, где мы находились, появился генерал в окружении свиты. Он бодро промаршировал внутрь, огляделся и, увидев строй клонов, поморщился.

– Смит! Доктора Паркера нашли?! – казалось, говорить нормально генерал не умеет, поэтому всегда орет. – Эвакуация уже завершена! Где доклад о потерях?!

– Сэр, никак нет, сэр! – вытянулся в струну один из сержантов. – Так точно, сэр!

– Ты, сукин сын, надо мной издеваешься?! – побагровел генерал. – Что за бред ты несешь?!

– Сэр, докладываю! – ничуть не смутился сержант. – Доктора Паркера обнаружить не удалось. Начавшаяся операция русских не позволила продолжить поиски. Эвакуация завершена! Потери уточняются!

– Какого черта он вообще туда полез?! – генерал буквально побагровел от злости. – Кто пустил его в портал?!

– Сэр, – осторожно отозвался один из сопровождающих офицеров. – У доктора Паркера было двое сопровождающих из высших вампиров, здание было обработано негатором, и аналитики МИ-6 посчитали...

– А, ну понятно, – зло рассмеялся генерал. – МИ-6. Я мог бы сразу догадаться, что так обоссаться могла только разведка. А виноватыми, как всегда, сделают нас!!! Точнее, меня, потому что это моя база!!! Так какого дьявола тут распоряжается МИ-6, я вас спрашиваю?!! Документы всех офицеров, кто пропустил доктора, мне на стол!!! Немедленно! Распоясались, думаете, я на вас управу не найду?!! А эти дуболомы какого демона тут еще стоят?!

Последнее предназначалось группе клонов, в которой находился и я, и от повышенного внимания стольких лиц я почувствовал себя очень неудобно. Не хотелось бы спалиться в последний, можно сказать, момент. Но разглядывать генерал нас не стал. К счастью для него и остальных, потому что я уже был морально готов разнести здесь все к едреной матери. В крайнем случае одного доктора хватило бы, а взять себя я бы не позволил. Пусть доказывают потом, что это именно герцог Ефимов уничтожил их базу, а не оно само, например, взорвалось. Или схлопнулось. Но пронесло.

– Убрать! – генералу меньше всего хотелось возиться с тупыми болванчиками. – Где техники, мать их так?!

– Но, сэр, процедура инфильтрации... – заикнулся было кто-то из свиты, но был нещадно обруган генералом.

– Ты издеваешься?! – генерал снова налился дурной кровью. – Какая инфильтрация для дебилов?!! Это клоны, мать их к демонам!!! Тупые болваны!!! Ты думаешь, что они что?!! Притащили контрабанду?!! Или, может быть, шпион переделся одним из них и сейчас стоит в строю?!! Так давай покажи мне его!!! Или заткнись!!!

– Сэр, виноват, сэр!!! – вытянулся во фрунт офицер, который понимал, что его карьера полностью зависит от прихотей генерала. – Сержант! Техников сюда!!!

– Меня окружают одни идиоты, – вздохнул генерал и направился к выходу. – Сержант Мэйсон, отчет о потерях должен быть у меня на столе через десять минут! Всем всё понятно?!

– Сэр, так точно, сэр!!! – Воздух задрожал от дружного вопля, но стоило двери за генералом захлопнуться, как все расслабились.

– Чего встали, дети медузы?! – но сержанты были начеку. – Работать! Где эти гребаные техники, почему они еще не работают?!

– Вы же сами нас не пустили! – в ангар вошли двое, одетые в белые комбинезоны, но не биологической защиты, как можно было подумать, а скорее такие, что используют на мясокомбинатах. – Мы еще полчаса назад были готовы забрать мясо, но вы же придумали какую-то инфильтрацию. Будто эти дебилы могут предать.

– Джонсон, закрой свою вонючую пасть, – один из сержантов, видимо, старший над остальными, выверился на техника. – Думаешь, если я выслушиваю от генерала, буду терпеть это от тебя?! Ты здесь кто?! Наемный рабочий! Вот и выполняй свою работу! Или мигом окажешься на улице!

– Ладно, ладно, чего сразу орать, – техник мигом пошел на попятную и, достав свисток, дунул в него. – Давай, мясо, за мной шагом марш!

Свиста я не услышал, лишь на самом краю восприятия раздался какой-то писк. Судя по всему, это был инфразвуковой свисток для собак. С клонами обращались как с животными, но, с другой стороны, они не были людьми, хоть и очень на них похожи. Куклы, биологические роботы, кто угодно, но не люди. И хоть я поддерживал запрет на клонирование, введенный Консорциумом наций и основными конфессиями, все же за судьбу лысых дуболомов не переживал. А вот что меня ведут вместе с ними куда-то, уже напрягало. Но не сильно. Я стопроцентно верил в возможность когда угодно вырваться отсюда силой. Но хотелось бы все-таки этого избежать.

– Давайте бодрее, мясо! – Джонсон, видимо, любил покуражиться над беззащитными клонами и щедро раздавал им пинки, заставив порадоваться, что я иду в середине колонны,

иначе бы не выдержал. – Активнее шагаем! Быстрее, кретины, или не хотите на бойню? Так вы же бараны и ни хрена не понимаете!

При слове «бойня» я напрягся. Не испугался, еще чего не хватало, но палиться так по-глупому не хотелось. Нужно было искать выход, и я давно уже присматривался к белому костюму техника Джонсона. Он мне сразу понравился, костюм, а не техник, тем, что в нем было скрыто даже лицо. Получалось эдакое безликое существо, чей пол можно было определить только по бейджику. Правда, при отсутствии костюма было бы то же самое, потому что первичные и вторичные половые признаки у англичан сейчас не являлись основанием для того, чтобы назвать человека мужчиной или женщиной.

Не двести сорок семь гендеров, как в Либерократии, конечно, но больше тридцати у бриттов было точно. Нина как-то пыталась заставить меня их выучить, чтобы знать, к кому как обращаться, мол, иначе может быть международный скандал, но я тогда заявил, что кому не нравится, могут сидеть в своем Авалоне и там заниматься любыми извращениями. А у нас в России есть два пола: мужской и женский. Остальное от лукавого.

Но проблемы гендерных тараканов в головах иностранцев волновали меня сейчас в последнюю очередь. Пусть делают что хотят. Я же искал возможность поменяться местами с Джонсоном, а лучше с кем другим, потому что техник, ведущий строй клонов, был низеньким и довольно пузатым, то бишь, чтобы влезть в его костюм, мне надо будет очень постараться. Да и спалиться проще простого. Но за неимением лучшего, придется брать и его. Как говорится, при отсутствии горничной имеют дворника.

Я мысленно дал себе пощечину, ибо чувствовал, как меня все больше заносит. Это от адреналина. Вот вроде бы я и в других мирах побывал, и с богами сражался, а все равно потряхивает. Не от страха, а от предвкушения новых приключений. Как бы так адреналиновым наркоманом не стать. Хотя уверен, даже прыжок с парашютом не проймает меня так, как реальная угроза жизни. Ведь, как бы я ни храбрился, против нескольких Аватар вряд ли выстою. Тем более на вражеской территории. Максимум унесу их вместе с собой, впрочем, вместе со всей Англией. Или Авалоном, их сейчас хрен поймешь, кто есть кто.

– Стой! – инфразвуковой свисток вновь резанул по ушам. – Ну что, мясо? Начнем вас разделывать? Раздевайся!

Я, как и все, начал медленно разоблачаться, заодно оглядывая помещение, где мы оказались. Больше всего это походило на разделочный цех. Кругом кафель, шланги с водой, уклон, чтобы та стекала, и несколько сливных отверстий. Но самым жутким предметом здесь являлся пневматический забойщик. Устройство простое и надежное, как лом. Баллон, наполненный сжатым воздухом, к которому подсоединен шланг и забойный пистолет. Стоит нажать на рычаг, и из того вылетит двадцатисантиметровый стальной штырь, с легкостью пробивающий кости черепа даже громадных быков. Что уж говорить о человеке. Я, правда, никак не мог понять, для чего все это нужно, но стоило Джонсону начать работать, как все встало на свои места.

– Итак, – техник провел сканером по груди первого клона. – Номер 154228/2049. Два года в эксплуатации. Признаки деградации тканей – чек, заторможенная реакция – чек, некроз... некроза нет. Да и плевать. В списание. Где там мой списатор? Что, мясо, страшно? Знаю, что нет, вы же тупые. Мясо, оно и есть мясо. Только до этого ты ходил, а сейчас р-р-аз! И лежишь!

Штырь пробил череп клона, и тот рухнул, где стоял, прямо на кучу своей одежды. Поддержался несколько секунд и затих. Я даже не дрогнул от этой картины. Ну да, клоны не люди. Они быстро растут, но столь же быстро деградируют. И хозяева пускают их в расход. Тела наверняка пойдут в биореактор, на создание бульона для следующих клонов. Получается эдакое безотходное производство.

Но именно действия техника навели меня на мысль. Я придумал, как нам с ним поменяться местами. Атаковать в лоб было просто, если бы не камеры, висящие под потолком. В комнате просто не было слепых зон, каждая дублировалась дважды. Но имелась подсобка, из

которой Джонсон достал запасной баллон со сжатым воздухом. Идеальное место для моего плана. Так что я просто взял и пошел туда, подражая марширующим движениям лысых бугаев и расталкивая их с дороги.

– Куда?! – сказать, что техник опешил, – это ничего не сказать, но быстро пришел в себя и принялся дуть в свисток. – Стоять!!! Да чтоб тебя черти сожрали!!! Опять мозги напрочь сгнили! А я говорил этому придурку Уэсли, что обслуживание надо делать не раз в полгода, а хотя бы каждый месяц. Стой, идиот! Куда ты ломишься?! Мне потом подсобку за тобой отмывать!

Судя по тому, что Джонсон тащил с собой забойный пистолет, церемониться с поехавшим клоном он не собирался. Да и разглядеть меня толком не успел, иначе заметил бы, что я меньше и более стройный. Я же, промаршировав в подсобку, одним движением схватил бутылку моющего средства и брызнул в объектив камеры. Да, здесь она тоже была, пусть это звучало как параноя. Однако мы находились на военной базе, сломать даже одну камеру, несомненно, означало вызвать подозрение, а вот залить!.. Ну кто пойдет разбираться, чего там в подсобке происходит. Что там может быть интересного? Вот и техник думал так же, когда ворвался сюда.

– Тупой ублюдок, с гнилыми мозгами! – Джонсон был в ярости и пинком распахнул дверь. – А ну тащи сюда свою зад...

– Добрый вечер, – я первым делом перехватил руку с забойным пистолетом, рывком вытягивая техника в подсобку. – И прощай.

Даже с заблокированными чакрами обычный человек был мне не противник. Пусть даже техник чем-то занимался и взял ранг Корнета, все равно он не сумел ничего мне противопоставить, и всего с пары ударов отправился в страну вечной охоты. Или, скорее всего, в ад, потому что в рай такого уroda уж точно не возьмут. Пусть клоны были бездушными куклами, но они на все сто процентов походили на людей, и вот так спокойно забивать их мог только человек со сдвинутой психикой. Не удивлюсь, если он в детстве сжигал кошек и вешал собак.

Но сейчас мне было плевать на его прошлое. Проблема была в том, что я недооценил разницу в размерах и сейчас пытался влезть в костюм. Но получалось не очень. Даже враскоряку я не мог натянуть его на себя, причем в животе комбинезон болтался, словно проткнутый воздушный шарик. Ладно, это полбеда, полость можно было набить тряпьем. Не женским бельем, как я сделал в торговом центре, хотя его тоже необходимо было спрятать, а так костюмов клонов здесь хватало. Главное, я настолько увлекся косплеем техника, что едва не попался.

– Джонсон, гребаный ты маньяк! – дверь в подсобку распахнулась. – Ты опять здесь дро... кххх.

Сложно говорить, когда тебя хватают за горло и прижимают к стене. Я не убил незваного гостя сразу только потому, что так проще сравнить наши габариты. С телом слишком неудобно возиться, как показала практика. А вот если поставить человека у стены, тогда сразу видно, подходит его одежда мне или нет, пусть даже он и пытался трепыхаться.

– Ты кто такой?! – новый техник поначалу силился вырваться, сопротивлялся, а потом взглянул мне в глаза и осел, словно из него выдернули все кости. Да уж, щадить бритта я не собирался, слишком много на них невинной крови. – Матка босия... Отче наш, ктори си на небесах, неч я твоя мено посватене, неч приде...

– Стоп! – я слегка приложил его об стену, заставляя заткнуться. – Ты что, серб, что ли?

– С-словенец, – от страха техник начал заикаться. – Родил сем се.

– По-английски говори, – я поморщился, – или по-русски, если умеешь.

– Руски?! – а вот теперь он словно расцвел, будто я не угрожал его убить, а наоборот, миллион рублей в подарок принес. – Я люблю русских! Мы из Югославии, дед бежал, когда Первая магическая началась, а потом так переживал, что сдуру рванул в Англию, а не в Союз. Всегда нам говорил, мол, не делайте, как я, если что, бегите к русским, они спасут. Я бы сам

сбежал, но теперь с острова не выпускают. А работать где-то надо. Я колледж закончил, а на работу не берут. Только для англичан, будь они прокляты. Хочешь заработать – иди в разнорабочие. С дерьмом возиться. Сами-то бритты сюда не хотят, ну, кроме таких уродов, как Джонсон. Гребаный маньяк только и делал, что кукол забивал. А я так не могу, они же как дети. Глупые, наивные. У меня рука не поднимается.

– Ладно, заткнись, – я еще раз тряхнул техника, приводя в сознание. – Зовут-то тебя как?

– Юре Ковач, – казалось, тот уже меня совсем не боялся. – По преданию, предок нашего рода кузнецом был...

– Заткнись! – я слегка повысил голос. – Ты понимаешь, зачем я здесь? И что мне придется тебя убить?

– Почему? – в голосе Юре было столько удивления. – Я же могу помочь! Если ты хочешь тут все взорвать, я могу показать, где лучше всего заложить бомбу! Меня эти уроды уже давно достали. Я бы и сам их взорвал, но у меня бомбы нет. А ты где ее спрятал, а она большая? Если большая, то...

– Мне надо отсюда по-тихому свалить. – Я понял, что заткнуть этот фонтан красноречия будет весьма непросто, и сразу перешел к делу: – Снести здесь все я и без бомбы могу, я Аватар. Но мне, наоборот, надо уйти по-тихому, и чтобы никто не догадался, что я тут был.

– Аватар! – восторгу Ковача не было предела, и я тут же пожалел, что ему это сказал. – Так за чем дело стало?! Если надо по-тихому, сделаем по-тихому! Никто не знает эту базу лучше, чем Юре Ковач! И уж помочь русскому Аватару – это мой долг! Только это... не мог бы ты меня отпустить. А то висеть над полом не очень удобно.

Глава 2

– Ты абсолютно уверен, что это сработает? – Мы с Юре толкали телегу, полную трупов клонов. – Проверки не будет?

– Военную партию обязательно бы поштучно проверяли, – отмахнулся Ковач. – А гражданских кукол никто и смотреть не будет. По головам посчитают, и все. Вообще обязаны и их проверять, но уже года два, как всем плевать. Когда лейбористы продавили разрешение и началось массовое производство клонов, рабочих рук стало не хватать, ну и потихоньку все забило на финальную проверку. Как нам платят, так мы и работаем. А все потому, что бритты жадные уроды. Все до единого! Куска хлеба никто не подаст в трудное время!

– А на хрена нужно столько клонов? – Этот вопрос волновал меня с того момента, как я осознал масштабы производства лысых дуболомов на этой базе. – Ладно в Латинской Америке или там в Африке делают кукол для борделей и разных извращенцев, но у вас в основном мужики. Причем такие, что не у каждого на них встанет, хоть я в гомосятине и не специалист, конечно. Может, сейчас тренд на лысых качков.

– На них всегда тренд, – рассмеялся Юре. – Но у нас клонов делают не для половых утех. Хотя и для этого есть отдел, но там контроль выше, чем у военных. Заказы от лордов из парламента приходят, эксклюзивные, так что куклы должны быть послушные. Не дай бог удавят кого, потом такой скандал будет. И знаешь что, видел я как-то партию. Там половина похожа на малолетних детей. Даже младенцы есть. Понимаешь, чем эти твари занимаются? Только не говори, что, мол, у клонов нет души, значит, пускай, лишь бы людей не трогали.

– Не скажу, – я скрипнул зубами. – Такие пристрастия на ровном месте не появляются. И плевать, куклы там или нет. Я считаю, что любого, кто тронет ребенка, нужно как минимум кастрировать и изолировать от общества, а лучше сразу в расход. С особой жестокостью.

– Потому что мы православные, – вздохнул техник. – Но нас здесь не любят. Бритты даже придумали себе специальную веру, чтобы делать, что хотят. К тому же сейчас слухи ходят, что скоро, мол, Авалон возродит Британскую империю, над которой никогда не заходит солнце. Типа бритты первые на планете, и остальные нации должны им подчиняться. А кто не захочет, тех они уничтожат. Официально ничего такого не говорят, но новости из других стран подаются в стиле, вон поглядите, дикари. Ты думаешь, для чего им клоны? Да потому что сами британцы уже не хотят горбатиться! Им подавай должность менеджера как минимум.

– Ну не всем же, – я пожал плечами. – Городские-то понятно. Безусловный базовый доход и так позволяет прожить, пусть и не особо шикарно. Но провинциалы-то привыкли работать. Они-то куда делись?

– Из деревень молодежь идет в армию и во флот. Сейчас массово социальная реклама крутится, вступай, поддержи короля и все такое. – Ковач стал серьезным. – Я ж говорю, готовится что-то. И у нас запрос на военных клонов вырос за последние два года раза эдак в три. Но на войне куклы не потянут. Против Воинов низких рангов они еще как-то с огнестрелом справятся, но тот же Рыцарь или... как по-вашему... Ротмистр нашинкует их любое количество. Да и с магами тоже. Негатор очень неудобная штука, его хорошо применять неожиданно или в помещении, а в чистом поле, или если маг знает и настороже, так он раскатает противника раньше, чем тот успеет дымовуху зажечь.

– Но ведь есть клоны-маги, – удивился я, хоть сам встречался с ними всего один раз, что, собственно, и послужило началом всей моей эпопеи. – Причем, если так судить, по эффективности они не ниже Адептов будут. А третий ранг – это уже не шутки.

– Я тебя умоляю! – отмахнулся Ковач. – Мати бося, какие маги?! Штучные экземпляры, ценой как эсминец, со сроком службы в пару месяцев! Да их раскатает даже опытный Аколит! Уж поверь мне, я Оксфорд заканчивал, как раз по специальности биотехнологии! И как спе-

циалист говорю, что клоны – говно, не годящееся для большой войны. Их удел диверсии, но это максимум.

– Я заметил, – скривился я, припомнив все мои встречи с лысыми уродами. – А почему ты с дипломом Оксфорда простым техником работаешь?

– А кто меня выше поставит? – рассмеялся Юре. – Внук эмигранта, славянин, пусть даже получивший гражданство. Таким, как я, доверия нет. Дед мой и отец всю жизнь вкалывали на самых грязных работах. Они и учиться меня отправили, чтобы я их судьбу не повторил. Каждый пенни собирали. И чего? Мы здесь никому не нужны! Меня и техником-то взяли только потому, что сами бритты сюда идти не хотят. У нас вся бригада сплошь индусы, пакистанцы, из Африки пара человек, ну и с Балкан несколько. Один Джонсон из бриттов был, но он больной на голову. А так больше сюда никто не пошел.

– А из-за того, что Авалон закрыт для остальных, не стало эмигрантов, – сложил два и два я. – И парламент принимает закон об использовании клонов.

– Точно! – хлопнул в ладоши Ковач. – Только не парламент. Там больше для вида сидят. Король все решил. Мерлин, мать его шлюха. Лорды – это лишь его шавки. Как он скажет, так и будет. А ему нужны солдаты. Вот богом клянусь, не пройдет и пары лет, как Авалон начнет большую войну! Точнее, они сделают так, будто это другие начали, а сами они белые и пушистые. Джентльмены, мать их.

– А ты работаешь на бриттов, производя клонов, с помощью которых они это и устроят, – я усмехнулся. – Ночами хорошо спишь?

– Хреново! – Ковач от переизбытка эмоций чуть маску с очками не сорвал, но быстро очухался и, бросив взгляд на камеру, снова взялся за тележку. – Хреново я сплю! Но мне семью кормить. Дед старый уже, отец, мать, братья с сестрами. Они мелкие еще совсем. А нам, хоть мы и граждане, безусловный базовый доход не положен. Не той нации, видишь ли. Доктор Паркер, гребаный нацист, каждый раз как видит меня, начинает рассказывать, что славяне недолюди. Унтерменши, понимаешь!

– Насколько я знаю, безусловный базовый доход получают граждане минимум в четвертом поколении. – Я не повелся на истерику. – А ты, как я понимаю, максимум второе. Да и прекрасно понимал, для чего нужны клоны, которых ты делаешь. Так что не строй из себя святую невинность. Я тебя и так не трону, если поможешь. Сдашь – тогда да, умрешь первым. Это я тебе гарантирую. Как и то, что за помощь отплачу. Захочешь – помогу семье перебраться к нам. Есть возможности. Но агитацию прекращай. Да и то, что доктор Паркер националист и шовинист, я и без тебя знаю, встречался с ним. Больше он здесь не появится.

– Ну и слава богу, – нервно дернулся Юре, явно не понимающий, как себя со мной вести. – Так я это... Я ничего. У меня семья.

– Это понятно, – я хлопнул техника по плечу. – Каждый зарабатывает как может. Я это понимаю и зла не держу за то, что врагу помогаешь. Бывало, и наши это делали. И пленные, и не очень. Но мы, русские, отходчивые. Однако не пытайся казаться святее папы римского. Я этого не люблю. Тем более что с ним я знаком. Лично. Суровый дядька, надо сказать. Наш патриарх как-то попроще будет, хотя тоже та еще сволочь.

– Х-хорошо, – немного зашуганно кивнул Ковач, не понимая, как ему дальше со мной общаться.

– И расслабься, – я незаметно для остальных ткнул его в бок. – Ты начальник, я стажер. Делаю, что скажешь. Не пались. Сам себе хуже сделаешь. Думаешь, бритты тебя по головке поглядят за то, что сразу меня не сдал?

– Да знаю я, – пришел в себя Юре. – Пошли они в задницу. Давай за мной!

Следующие несколько часов я везде хвостом ходил за Ковачем, изучая специфику производства клонов. Не то чтобы меня это интересовало, но любые знания лишними не будут. Пусть я даже был уверен, что император, да и канцлер, никогда в жизни не пойдут на раз-

решение клонирования и использования кукол на производстве. И дело даже не в этической стороне вопроса. Просто это путь в никуда. Безусловный базовый доход, клоны или роботы, выполняющие грязную работу. А людям-то чем заниматься?

Можно мечтать, что, избавившись от необходимости бороться за кусок хлеба насущного, человечество тут же начнет стремиться к самосовершенствованию. Развиваться. Ходить в театры, учить языки, читать книги, повышать уровень личного образования в конце концов. Но, немного зная людей, уверен, что они, наоборот, будут целыми днями бухать, драться и всячески разлагаться морально. Не все. Найдется процентов пять, ну, семь от силы, что возьмут себя в руки. Но основная масса так и скатится в бездну без должного контроля и необходимости прилагать усилия.

Я понимал, зачем это бриттам. Мерлин таким образом просто освобождал огромные человеческие ресурсы, годные к призыву на службу. Плюс обкатывал возможность замены максимального количества людей на производстве клонами. Даже если это будет только сфера сельского хозяйства, все равно сложно переоценить пользу. Но... только в военное время. А значит, мой новый говорливый приятель был прав. Авалон готовится к войне. И делает это довольно давно. Правда, на что именно они рассчитывают, я пока не представлял. Но у меня будет время это выяснить, тем более именно за этим я сюда и явился.

Пару раз мы едва не спалились, но длинный язык Юре вытащил нас из, казалось бы, совсем безнадежных ситуаций. Меня он представлял как стажера то из одного отдела, то из другого, в зависимости от ситуации, и ни разу не ошибся, кому что говорил. Я бы так не смог, да мне никогда и не нужно было столько врать. Но в целом словен мне понравился. Такого хорошо держать как пресс-атташе. Может наплесть гору кружев и не сказать толком вообще ничего. И для себя я решил, что, когда закончу здесь, дам ему шанс. Если захочет, конечно. Но это после. Пока же я наблюдал и делал выводы, заодно прикидывая дальнейшие шаги.

– Ну вот, – Ковач кивнул на дверь. – Как я и говорил. Свежая партия кукол, готовая к отправке в графство Бакингемшир. Оттуда до Лондона рукой подать, километров сто, не больше. Добираться стоит...

– Через Лутон, – усмехнулся я. – Ты мне уже все уши им прожужжал. Там живет твоя родня. Дядя с семьей. Ферндейл роуд пятьдесят четыре. Он поможет достать документы и машину. Я даже не буду спрашивать где.

– Мы, эмигранты, должны помогать друг другу, чтобы выжить, – криво улыбнулся Юре. – Но да, лучше не интересоваться. Зачем хороших людей зря тревожить.

– Действительно, – хмыкнул я, прекрасно понимая, что эти хорошие люди со стопроцентной вероятностью работают на мафию. – Хорошо, адрес я запомнил. Как мы все это провернем? В партии же определенное количество клонов.

– Гляди, сейчас вон в той подсобке ты переодеваешься в робу и ждешь, – ткнул пальцем в дверь Ковач. – Через двадцать минут начнется погрузка. Это минут тридцать, максимум час. Я устрою небольшой шухер, и, когда проверяющий отвлечется, заменим тебя на одного из клонов. А дальше, как обговаривали.

– Хорошо, – угрожать и пугать словена я не стал, ибо если поверил, что я Аватар, он и так знает, что ему не жить, пойди что не так, ну а если нет, то это бесполезно. – И, Юре. Спасибо. За всё. Не буду бросать слова на ветер, но, если выберусь из этой передрыги, я тебе отплачу.

– Забудь, – неожиданно Ковач отмахнулся. – Я делаю это для себя. Ты был прав, работать на врага, но при этом говорить, что его ненавидишь, – это лицемерие. Я сам пришел на эту должность, никто меня не принуждал. Так, может, получится искупить хоть часть грехов.

– У каждого своя судьба. Кто-то может бороться, кто-то нет. – Я пожал плечами. – В другое время я бы не стал тебя просить рисковать, но сейчас, похоже, выхода нет. Судя по всему, назревает большая война. У бриттов появились новые союзники – вампиры. Да, знаю, что звучит это бредово, но поверь, последние несколько месяцев я только и делал, что с ними воевал.

Будь осторожен, эти твари сильные менталисты и способны читать чужие мысли. Постарайся избегать контакта с ними и спрячь семью в безопасном месте. Если все настолько плохо, есть возможность, что я попытаюсь решить проблему одним махом, просто уничтожив Лондон и окрестности. Сил у меня хватит, уж поверь. Так что предупреди своих, но постарайтесь не поднимать панику, действуйте тихо. И храни тебя Господь.

– Я... – подвсхлипнул Юре. – Я... спасибо! Я...

– Соберись! – я хлопнул его по плечу. – Не надо слов. Главное дело.

– Конечно! – техник взял себя в руки. – Я все сделаю в лучшем виде! Обещаю! Просто подожди меня!

Парень убежал, а я остался в подсобке, с напряжением ожидая развития событий. Роба, предназначенная для клонов, оказалась из грубой мешковины, жесткая и колючая настолько, что носить ее было практически невозможно. Для обычного человека, понятное дело, меня-то она особо не напрягала. В этом мы с лысыми оказались похожи, разве что причины у нас были совершенно разные. Те просто были тупыми и не обращали внимания ни на что, кроме поставленной задачи. А я, как колдун, был физически крепче простых людей даже с полностью закрытыми чакрами. Вот что значит универсальность.

Опасался ли я, что Юре меня выдаст? В какой-то мере да. Я не демонстрировал ему свои способности, чтобы не спалиться перед окружающими, так что не знал, поверил ли он, что я Аватар в частности и маг вообще, но от тела того же Джонсона он помог мне избавиться без каких-либо разговоров. А также достал защитный костюм в размер, маску, очки и даже чужой бейджик, который заодно служил и пропуском. Да, возможно, это были личные счета, как я правильно понял, забойщик оказался тем еще маньячиной, извращенцем и националистом. Но даже так у Ковача была масса возможностей сдать меня, однако он этого не сделал. И не сбежал, что было бы вполне логично.

Вот и сейчас прошло около получаса, как в дверь постучались, а затем в подсобку заскочил возбужденный Ковач. Видя, что я уже переоделся и даже напялил свою маскировку на голову, он одобрительно кивнул и тут же махнул рукой, мол, пошли. Я послушно шагнул вперед, внутренне напрягшись, готовый к любым поворотам событий. Ведь если меня будут брать, то именно сейчас самый подходящий момент. Но нет, мы спокойно прошли через цех мимо громадных ванн, где дозревали очередные заготовки клонов, и оказались на погрузочной зоне. Именно отсюда готовые партии развозили по местам назначения, на что намекала фура с открытыми бортами, готовая к погрузке.

– Юре, где ты ходишь?! – подлетела к нам здоровенная толстозадая женщина, впрочем, остальные подробности были скрыты рабочей одеждой. – Погрузка уже заканчивается! Привел?! Да ты мой сладкий! Давай его сюда! Как старый Нильсон согласился?!

– Ты же знаешь, Бетти, у меня везде связи, – Ковач гордо подбоченился. – Вот бросила бы своего старика и пошла за меня, я бы тебя тоже на место получше пристроил!

– Да иди ты! – рассмеялась толстуха, не забывшая, впрочем, засунуть меня в одну из шеренг клонов. – Ты только обещаешь! Я же тебя затрахую до смерти!

– Юре Ковач трудностей не боится! – техник гордо выпятил хилую грудь. – Пусть я умру, но сделаю это, как мужчина, на красивой женщине! Так что, Бетти, после смены поехали, выпьем по кружечке.

– Иди в задницу, Ковач, – Бетти рассмеялась и стеганула его какой-то тряпкой. – Я честная католичка и мужу не изменяю. Да и, если бы собралась, выбрала бы парочку тех здоровяков, что мы для военных делаем. И вот их точно затрахала бы насмерть.

– А чего не из сектора «Эй»? – удивился Юре. – Там же мальчиков делают для богатеньких дам.

– Вот именно эти смазливые хлюпики только и годятся, чтобы своей маленькой пипиркой тыкать в высокородных леди, худых как щепка и таких же противных. – Женщина презри-

тельно отмахнулась. – А здесь, – она хлопнула себя по бедру, – почти триста фунтов, полных страсти! Куда им до меня. Так, всё, вали давай! А то из-за тебя вся работа встала. Йосиф, загоняй кукол в фуру! Давай, давай, не то выйдемся из графика, и прощай, премия!

Раздались свистки, и клоны по одному принялись скрываться во чреве машины. Я тоже, когда до меня дошла очередь, послушно прошел внутрь, подражая их движениям, благо качество этих кукол было невысоким, и они то и дело дергались и тряслись. Работать им предстояло на полях какого-то агрохолдинга, принадлежащего то ли лорду, то ли герцогу, меня это мало интересовало. К тому же я точно знал, что до места назначения они не доедут. Массовый побег клонов, что может быть лучше для прикрытия. Я улыбнулся и сжал покрепче инфразвуковой свисток.

Глава 3

– Ты так и не объяснил, что мы делаем в Африке, – обычно флегматичный и хладнокровный Петр казался раздраженным. – Мы нашли Варлока во Франции. Зачем ты поволок нас сюда?

– Поправка, – поднял палец лысый Воевода. – Мы не нашли Варлока во Франции. Ты почуял его местоположение где-то за Ла-Маншем. Так?

– Это мелочи, – отмахнулся шаман.

– Нет, и я тебе уже десять раз объяснял, – тяжело вздохнул Фридрих. – Граница Авалона закрыта. Если Кузьма там, а он там, если верить твоим духам, то просто так взять и приплыть туда мы не можем. Кораблям, заходящим в порты Британии, запрещено отпускать команду на берег, за этим строго следят. Границы охраняются от проникновения с помощью самых современных маджи-систем и боевых кораблей. Возможно, мы смогли бы прорваться, но это вызвало бы огромный международный скандал, а то и начало новой магической войны. Когда два одаренных нашего уровня вламываются на территорию чужой страны, это любыми сообществами трактуется однозначно как нападение.

– И поэтому ты приволок нас в Африку, – резюмировал Ярве, показывая, что логика этого поступка ему до сих пор не понятна.

– Не просто в Африку, а в ЮАР, – поправил его Гогенцоллерн. – Потому что у этой страны самые плотные отношения с англичанами, а главное, с ирландцами. Те еще с позапрошлого века здесь проповедовали, а потом здесь начало действовать ирландское правительственное агентство. Правда, после того как Британия объявила себя Авалоном и, по сути, аннексировала Ирландию, оно закрылось, но это только официально. На деле же отношения углубились и расширились. До такой степени, что здесь даже существуют базы подготовки боевиков ИРА. И лучшего места, чтобы проникнуть на Авалон, просто не существует.

– И ты знаешь, как это сделать? – вопросительно посмотрел на спутника Петр, погладив по голове Хилуку, с удивлением озирающуюся по сторонам. – Успокойся. Это не эльфы, а люди... наверное. Называются негры.

– Какой грех совершили их боги, что кожа так почернела? – эльфийка с недоумением и испугом разглядывал толпы людей в порту. – Даже Селаим не так провинилась. Зачем мы приехали в это проклятое место?

– Расслабься, – шаман не хотел возиться еще и с рабыней. – Никто их не проклинал. Просто одна из рас Земли имеет такие особенности. Так что успокойся и не отвлекай меня.

– Да, хозяин, – девушка послушно опустила голову и замолчала.

– М-да, – вздохнул Фридрих, глядя на эту картину. – Ладно, пошли дальше. Нам еще транспорт искать, чтобы добраться до города Храфф-Рейнт. А это двести километров отсюда. Не особо далеко, но состояние общественного транспорта здесь оставляет желать лучшего. Так что, думаю, стоит найти машину.

– Ближе никого не нашлось? – Ярве раздражала жара, он не привык к таким температурам, но больше всего его бесило ощущение, будто он вернулся обратно в Эллуриан. – Чего это твои ирландцы так далеко забралась?

– Они не мои, – немец сдержал раздражение. – Ближе, может, и есть кто-то, но у меня контакты только в Храфф-Рейнте. И то эти данные я получил от разведки, и они не ручались за их стопроцентную достоверность. Возможно, придется задействовать агентуру Земель германской нации, благо разрешение госпожа канцлер уже дала.

– Как скажешь, – даже по невыразительному лицу шамана было видно, что он не в восторге от задержки, но не видит другого выхода. – Тогда надо купить машину. У меня есть деньги.

– Вот в чем мы не ограничены, так это в финансах. Ее светлость Гермiona дала мне доступ к личному счету, плюс особый фонд от Леонида Матвейча. В сумме денег хватит, чтобы половину ЮАР выкупить. Так что, если вопрос можно решить звонкой монетой, это уже совсем не проблема, – отмахнулся Фридрих. – И я думал не о машине, а взять напрокат легкомоторный самолет. Лицензия пилота у меня есть. Так будет быстрее.

– Это... хорошо, – услышанное впечатлило даже Петра, обычно равнодушного к материальной стороне жизни, но он быстро взял себя в руки. – Надо двигаться. Дэн в плену уже слишком долго.

– Да, да, вытащим твоего хакера, – кивнул Воевода. – По сторонам смотрите и за вещами. Порт Элизабет – это крупнейший перевалочный пункт в стране, но из-за этого тут масса всякого отребья. А местная полиция не самая трудолюбивая в мире, мягко говоря. Скорее наоборот. Обобрать туриста, особенно белого, для них любимое дело. Вон, глядите, кого-то взяли в оборот.

Действительно, у стены одного из зданий несколько полицейских грубо обыскивали пару европейцев. Те что-то пытались говорить, требовали объяснить им, что происходит, но слуг закона это не смущало. А между собой они общались на каком-то диком диалекте, с которым не справлялся даже маджилингвист. Белых поставили к стенке и под дулами автоматов теперь потрошили чемоданы. Из того, что можно было понять, вроде как искали наркотики, но всем было ясно, что пожилая европейская пара меньше всего походила на драгдилеров. Впрочем, полицейских это не смущало. Зато внимание к происходящему Петра с Фридрихом заметил их командир – высокий, сильный с виду и абсолютно черный негр со знаками различия лейтенанта и в темных очках, видимо, символизирующих его власть.

Он что-то гаркнул своим и вместе с двумя бойцами направился к ребятам, очень удивившись этому. Правда, кроме некоторого интереса, других чувств ни шаман, ни Воевода не испытывали. Эльфийка тоже глядела на приближающихся полицейских с интересом естествоиспытателя. Дай ей волю, она бы даже провела пару опытов, чтобы убедиться, действительно ли эти люди черные сами по себе, или все-таки это воля их богов. Конечно, вряд ли бы полицейские их пережили, но темных это никогда не останавливало, а Хилука была истинной дочерью своего народа, и даже обработка Петра этого не изменила.

– Вы... оскорбить... полиция... – маджилингвист на груди Фридриха с трудом выцепил и перевел ключевые слов. – Штраф... двести тысяч долларов... расстрел.

– Это что, он пытается развести нас на бабки? – в голосе Ярве не было испуга, скорее заинтересованность, потому что он впервые в жизни попал в такую ситуацию. – Серьезно?

– Хозяин, зачем ему столько старых женщин? – эльфийка с подозрением покосилась на лейтенанта и спряталась за спиной шамана. – Это точно проклятие богов, хозяин. И очень жуткое. Надо уходить отсюда немедленно!

– Бганга мхата ртани!!! – прорычал побелевший от ярости полицейский, видя, что его не просто игнорируют, а еще смотрят, словно паршивая собака, и стараются держаться подальше. Подчиненные дружно передернули затворы, готовые открыть огонь в любую секунду. Петр с Фридрихом переглянулись.

В целом разобраться с ситуацией любой из них мог за пару секунд, и никакое огнестрельное оружие полицейским бы не помогло. Особенно автоматы начала века, чищенные в последний раз примерно тогда же. Но это означало проблемы с властями, и не то чтобы парни этого боялись, но и лишнее внимание было им ни к чему. Особенно учитывая, что традиционно ЮАР относилась к зоне влияния Великобритании, или, как она сейчас называлась, Авалону. Учитывая, что товарищи собрались устроить туда тайный рейд, это еще больше говорило в пользу мирного решения дела.

– Воу, воу, воу, погодите, – Фридрих мгновенно просчитал ситуацию и шагнул вперед, поднимая руки, а заодно и переходя на немецкий. – Мы никого не хотели оскорбить, а тем

более доблестных полицейских. Наоборот, хотели сказать спасибо, что вы доблестно выполняете свой долг по защите мирных граждан от преступных элементов. Возможно, мы допустили какую-то ошибку, потому что только что сошли с корабля и плохо знаем местные обычаи. Просим нас простить за это и готовы выплатить штраф. Но двести тысяч долларов – это слишком много. У нас нет таких денег. Как насчет ста долларов? Каждому из доблестных бойцов конечно же.

В ответ лейтенант, явно понявший, что ему говорят, разразился длинной речью, срываясь на крик и брызгая слюной. В процессе солдаты несколько раз вскидывали оружие, но стрелять не спешили. Петр уже после первого предложения перестал обращать внимание и на полицейских, и на обрывки фраз, долетающие из маджилингвиста, и принялся осматривать порт. А вот Фридриху пришлось внимать с умным видом, хотя он сразу понял, что вся эта экспрессия сводилась к одному – лейтенант начал торговаться. И действительно, высказав все, что он думает о наглых белых и китайцах, расхищающих богатство его родины, тот назвал цену в сто тысяч долларов.

В принципе, дальнейшее уже было понятно всем сторонам. Даже бойцы, выглядевшие так, будто недавно вышли из джунглей, заскучили и уже не махали автоматами. Немец и полицейский по очереди приводили разные аргументы, давили на жалость, проклинали собеседника, но двигались к точке, которая устроит обе стороны. Этому не мешал даже языковой барьер, тем более что в какой-то момент лейтенант перешел на африкаанс. Собственно, это и был план Фридриха, ибо немецкий и африкаанс пусть и отличались, но понять друг друга можно было даже без переводчика, ведь последний происходил от голландского, ближайшего родственника немецкого. А когда ты с кем-то говоришь на одном языке, уже не воспринимаешь его как чужака.

– Я договорился, – толкнул Петра в плечо Фридрих, видя, что тот уже совсем забил на происходящее и о чем-то беседует с Хилукой. – Пять тысяч, и лейтенант поможет нам с самолетом. У него родственник на аэродроме находится. Но ему надо будет заплатить отдельно.

– Сам же сказал, деньги не проблема, – Ярве не интересовали подробности, он хотел действовать. – Скинь ему уже перевод, и полетели.

– Эмм... есть проблема, – замялся немец. – Здесь как бы не в ходу онлайн-платежи. Только наличка. А у меня с собой нет такой суммы. Честно говоря, я этого не ожидал, а раньше здесь никогда не был.

– Значит, нам нужен банк, – разумно рассудил шаман. – А у полиции должна быть машина. Пусть подвезут нас туда, а затем на аэродром.

– Хорошая мысль, – загорелся Фридрих и через минуту обо всем договорился.

Ради такого заработка лейтенант был готов и таксистом поработать, так что всего через пару минут товарищи уже сидели в открытом внедорожнике, который, казалось, видел еще буров. Гогенцоллерн каждую секунду ждал, что тот вот-вот развалится, так он скрипел и трясся, но, на удивление, этого не случилось. Петр перенес поездку с привычной невозмутимостью, и только Хилука тряслась как лист, вцепившись в руку хозяина. У нее этот железный зверь, противно воняющий и воющий так, будто вот-вот сдохнет, вызывал безотчетный ужас. Возможно, потому что она не чувствовала в нем жизни. А дома, на Эллурии, даже корабли эльфов и летающие лодки наднебесников имели душу.

Центральный банк Порт-Элизабет не впечатлял. Как и сам город. Нет, колониальная архитектура выглядела неплохо, но создавалось полное впечатление, что время тут замерло еще в конце девятнадцатого века. Низкие дома, не выше трех-четырёх этажей, ратуша, словно с картинки учебника по истории, с башенкой и часами, и все такое. Правда, вдалеке виднелись и высокие здания, но, судя по всему, это были человеичники жилых районов. С другой стороны, товарищам было плевать и на архитектуру, и на внешнюю пасторальность. Они уже успели

рассмотреть порт и трущобы рядом с ним, забитые беднотой, которая, впрочем, не особо и рвалась работать.

Но заниматься социальным воспитанием Фридрих не рвался, как, впрочем, и Петр, которому все местные жители были до лампочки. И если после тесного общения с Денисом и остальной командой спасения Варлока шаман осознал ущербность своей прошлой националистической философии, то сейчас, глядя, как взрослые мужики просто валяются под солнцем, потягивая пиво, у него снова возникли сомнения насчет их принадлежности к роду человеческому. Ну не могли, по его мнению, люди только жрать, спать и спариваться. А ничем другим, судя по всему, они не занимались.

Впрочем, эти мысли Ярве выкинул из головы, как только машина остановилась возле банка. Отстраненным философским размышлениям Петр всегда предпочитал действие. А Фридрих, судя по всему, изначально не забивал себе голову глупостями. Так что парни весьма энергично ворвались в здание. А вот там начались проблемы. Привыкнув к комфорту и качеству обслуживания у себя на родине, юноши не ожидали, что здесь к ним будут относиться как к пустому месту.

Клеркам просто было неинтересно обслуживать двух весьма молодых с виду парней, к тому же одетых не в брендовые вещи, а в практичную и удобную одежду, но не бросающуюся в глаза высоким ценником. В таком виде Фридрих с Петром выглядели небогатыми студентами, приехавшими на каникулы, впрочем, формально они таковыми и являлись. Разве что здесь оказались проездом, и деньжата у них водились. Но клерки этого не знали и отдавали предпочтение другим клиентам, с которых можно поиметь чаевые.

– Простите, я могу видеть управляющего? – Фридрих, несмотря на глуповатый вид, был урожденным Гогенцоллерном и привык к соответствующему отношению, а когда его отфутболил третий по счету клерк, слегка вышел из себя, хотя пока еще без жертв и разрушений. – Позовите его немедленно.

Девочка на ресепшне тоже была невысокого мнения о парнях, но, наткнувшись на ледяной взгляд немца, почему-то испугалась так, что чуть не обмочила колени. И тут же схватилась за телефон. Ждать пришлось недолго. Уже через десять минут со второго этажа появился управляющий, но не один, а с толстым китайцем в дорогом костюме, который с презрением смотрел на окружающих, будто они были его личными слугами, а то и рабами. Было видно, что и он, и управляющий раздражены, видимо, звонок отвлек их от чего-то важного.

– Кто здесь хотел меня видеть?! – управляющий тоже не собирался сдерживаться. – Вы?! И что же такого случилось, что потребовалось отрывать меня от важных переговоров с господином Чжу?!

– Мы уже полчаса ждем, но ни один ваш клерк не хочет нас обслуживать, – Фридрих, несмотря на раздражение, старался быть вежливым, помня о том, что им не нужно лишнее внимание. – При этом половина из них заняты чем угодно, но не работой.

– А кто ты такой, чтобы тебя вообще пускали в мой банк? – от управляющего ощутимо пахло алкоголем, и стало ясно, какого плана переговоры они вели с китайцем. – Вон на улице банкомат. Иди и снимай там любую сумму! Почему ты отвлекаешь моих людей и мешаешь уважаемым клиентам? Видите, господин Чжу, с кем приходится работать. Эти нищие студенты едут в нашу страну без денег, а потом всеми силами пытаются нас ограбить.

– Я всего лишь хотел снять деньги со своего счета, – в голосе немца звякнул металл, но этого почти никто не услышал. – Если бы средств в банкомате было достаточно, я бы вас не беспокоил.

– Хочешь сказать, что у тебя столько денег, что банкомат не справляется? – вмешался в разговор китаец. – Кому ты лжешь, мальчик. Сразу видно, что ты бедняк, приехавший в эту прекрасную страну на то, что тебе дали родители. А здесь хочешь произвести впечатление на девушку. Признаю, она красавица. Я раньше таких не видел, хоть попробовал всяких. Но

радуйся, у тебя сегодня удачный день! Я предлагаю тебе сто тысяч, но красавица пойдет со мной.

– Какое щедрое предложение, господин Чжу! – восхитился управляющий, тоже сальными глазами глядящий на Хилуку. – Соглашайся, мальчик! Ты уедешь отсюда богатым человеком. Или можешь отказаться. Тогда, возможно, не уедешь совсем. Джунгли – опасное место. Там водится много диких зверей.

– Ага, они как прыгнут, – усмехнулся Петр, до сих пор смотрящий на эту сцену со стороны. – А у меня не хотите спросить, с кем останется моя рабыня?

– Ты еще кто такой? – прищурил и без того узкие глаза китаец. – Монгол? Или этот... бурак.

– Бурят, – поправил его шаман, которого все это уже начало забавлять. – И нет, я не из этого народа. Мы, лыгьо равэтльан, резали ваших предков еще до того, как русские пришли в Сибирь. А сейчас ты, толстомордый, смеешь мне угрожать?

– Что ты сказал?! – взвился китаец, выхватывая ПМК. – Да я тебя...

Что он хотел сделать, так и осталось загадкой, потому что реакция у Петра была намного выше, а еще ему не надо было искать нужную иконку, активировать плетения и наводиться на цель. Духи и так всегда были рядом, и стоило молодому шаману дать приказ, тут же набросились на противника, жутко завывая. Китаец дико заорал, побледнел и хлопнулся в обморок. Кинувшуюся к ним охрану обезвредил Фридрих, тут же включившийся в драку, раз она уже началась. А управляющего поймала Хилука, ловко сбив на пол и сейчас прижимая к его шее приличных размеров нож. В то, что она способна с легкостью отрезать ему голову, не сомневались ни Петр с Воеводой, ни сам управляющий, если судить по луже, натекшей под ним. Испуганный лейтенант, побоявшийся вмешаться, потому что в негласной табели о рангах работники банка котировались куда выше него, забился под стойку ресепшена, вместе с девушкой, и выходить в ближайшие пару часов не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.